

Как только все необходимое для путешествия оказалось закуплено, они втроем приготовились отправиться к секте Иньюэ. Секта Иньюэ была организацией наемных убийц, и отыскать ее было бы очень непросто, но для Хань Чаншэна это не составляло большого труда. Еще до того, как спуститься с горы, Хань Чаншэн разыскал мелкое тухлое яйцо и узнал от него, что секта Иньюэ находится в центре Сычуань, отметив на карте ее предположительное местонахождение.

Они втроем отправились туда вместе, но между ними складывались очень странные отношения. Ань Юань практически не замечал Хань Чаншэна, тогда как все его внимание было сосредоточено на Хуа Сяошуане. Хуа Сяошуан порхал из стороны в сторону, то умащая Ань Юаня, то донимая Хань Чаншэна преисполненными заботой вопросами о его самочувствии. Словно мужчина, у которого полно наложниц, он обнимался и любезничал с каждой из них, не выделяя при этом ни той, ни другой. А Хань Чаншэн тем временем втихаря не сводил глаз с Ань Юаня, игнорируя строящего ему глазки Хуа Сяошуана, от всей души надеясь как-нибудь избавиться от него.

Вечером они втроем разбили лагерь на природе.

Хуа Сяошуан подбросил в костер немного дров, после чего положил руку на свой живот и с чувством сказал:

- Я так сильно проголодался. Брат Ло, ты у нас хорош в боевых искусствах и очень силен. Почему бы тебе не отправиться на охоту и не изловить какую-нибудь дичь нам на ужин?

Хань Чаншэн сердито глянул на него:

- У тебя что, нет сушеной еды?

Хуа Сяошуан одарил Хань Чаншэна самодовольной усмешкой:

- Но сушеная еда не особенно вкусная.

Хань Чаншэн закатил глаза. Этот негодяй готов воспользоваться любой возможностью, чтобы сесть на шею и забраться в голову главе своей секты. Было очевидно, что он хотел спровадить Хань Чаншэна, чтобы вытянуть побольше сведений из Ань Юаня, пока его не будет поблизости. Таким банальным приемом его точно не проведешь!

Хань Чаншэн совершенно не пожелал уважить его:

- Ступай сам. С каких это пор ты можешь приказывать мне?!

Хуа Сяошуан с беспомощным видом пожал плечами:

- Ладно-ладно. Тогда, я полагаю, мне придется пойти и заняться этим самостоятельно.

Хань Чаншэн фыркнул, показывая, что ему нет до этого дела.

Но едва Хуа Сяошуан поднялся на ноги, как следом за ним вскочил Ань Юань:

- Я отправлюсь вместе с тобой.

Оторопевший Хань Чаншэн так сильно рассердился, что стиснул зубы.

Хуа Сяошуан пожал плечами и со злорадством глянул на Хань Чаншэна, словно намекая тому, что он тут вообще ни при чем. Ань Юань сам принял такое решение, и он ничего не может с этим поделать.

Хань Чаншэн мигом вскочил на ноги и сказал:

- Будет лучше, если мы все втроем отправимся вместе.

Кто бы мог подумать, что тут Ань Юань повернется к Хань Чаншэну и скажет ему:

- Брат Ло, сожалею, но мне хотелось бы переговорить наедине с Хуа Сяоса, так что...

Это потрясло Хань Чаншэна.

Хуа Сяоса тоже ошеломленно застыл. Он едва в голос не расхохотался.

Этого желал Ань Юань. У Хань Чаншэна не оставалось иного выбора, кроме как смотреть вслед их удаляющимся спинам. Однако Хань Чаншэн ни за что бы так просто не сдался. Едва эти двое отошли достаточно далеко, как он, скрыв свое дыхание, помчался следом за ними.

Хуа Сяошуан и Ань Юань отошли не особенно далеко, после чего остановились, и Хуа Сяошуан произнес:

- Что ты хотел со мной обсудить?

Ань Юань с тяжелым выражением на лице спросил:

- Что все это значит?

Наклонив голову набок, Хуа Сяошуан с недоумением отозвался:

- Что ты имеешь в виду? Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Какие между тобой и Ло Вэйю отношения? - спросил Ань Юань.

Хуа Сяошуан улыбнулся:

- Разве я не говорил, что мы с ним выросли вместе и друг для друга как братья?

Ань Юань тяжело вздохнул:

- Неужели между братьями принято хватать друг друга за руки и с такой нежностью обниматься?

На лице Хуа Сяошуана медленно проявилась коварная улыбка:

- Ты что это, ревнуешь?

Широко распахнув глаза, Ань Юань сердито проговорил:

- Думаешь, мне есть до этого дело? Мне без разницы, что у вас происходит, просто вы с ним слишком близки. Почему ты вечно нашептываешь ему всякие нежные глупости и среди бела дня проявляешь свою любовь? От этого мне ужасно неловко!

Хуа Сяошуан неторопливо проговорил:

- Если ревнуешь, так и скажи. Я люблю тебя... Ты в моем сердце, и я хочу стать парой с тобой. Если ты хочешь быть вместе со мной и не в силах смотреть на то, как я близок с другими, просто скажи это. Незачем придумывать какую-то ерунду вроде "я здесь с тобой из благодарности, желая отплатить за твою доброту"!

Лицо опешившего Ань Юаня настолько плотно покраснело, что казалось, будто оно горело огнем. Прячущийся за камнем Хань Чаншэн оторопел, а затем почувствовал, как его сердце заколотилось быстрее. С чего вдруг Хуа Сяошуан об этом заговорил? Но... Ань Юань действительно любит его? Неужели он и правда ревнует? Весь на нервах он наострил уши в ожидании ответа Ань Юаня.

- За кого ты меня принимаешь?! - возмутился смущенный и рассерженный Ань Юань. - Я что, по-твоему, ревнивая женщина? Если ты нарочно ведешь себя так, чтобы вывести меня из себя, то ты слишком наивен!

При виде его отчаянно покрасневшего лица Хуа Сяошуан вовсе не почувствовал раздражения. Ведя себя, словно редкий пройдоха, он произнес:

- А если я скажу, что действительно веду себя так, только чтобы вывести тебя из себя, каков будет твой ответ?

Выражение лица Ань Юаня стало несколько странным. Он надолго во все глаза уставился на Хуа Сяошуана, а затем проговорил:

- Ты... изменился. Раньше ты не был настолько... бесстыжим. Хотя нет, ты и прежде был весьма бесстыжим, но раньше твое бесстыдство не казалось совершенно неисправимым.

Хуа Сяошуан:

- ...

Хань Чаншэн, который скрывался за камнем:

- ...

Ань Юань, похоже, внезапно о чем-то задумался. Затем, шагнув вперед, он стремительно потянулся к уху Хуа Сяошуана. Перепугавшийся Хуа Сяошуан не успел толком отреагировать, а тот уже ощупывал кожу за его ухом.

- Ты чего это делаешь? - спросил Хуа Сяошуан.

С озадаченным выражением на лице Ань Юань отдернул от него свою руку. Это было настоящее лицо Хуа Сяошуана.

Хуа Сяошуан остался совершенно спокоен, а вот Хань Чаншэн испытал потрясение. Он неосознанно прикрыл свои уши, словно Ань Юань напал на него.

Ань Юань так и не обнаружил разгадки. Безжалостно ткнув ему в бок кулаком, он развернулся и потопал прочь.

Хуа Сяошуан пожал плечами и нехотя побрел следом за ним.

Им не потребовалось много времени, чтобы закончить с охотой. Хань Чаншэн раньше них вернулся к костру и уселся возле огня. Ань Юань бросил Хань Чаншэну кролика и фазана. Тот выпотрошил их и, нанизав на ветки, подвесил над огнем, чтобы те хорошенько прожарились.

- Возле дороги, по которой мы пришли сюда, я видел ручей, - сказал Ань Юань. - Я наберу немного воды и сразу вернусь.

Хуа Сяошуан беззаботно махнул рукой:

- Ступай.

Едва Ань Юань скрылся из вида, как Хань Чаншэн вперил в Хуа Сяошуана пристальный взгляд. Хуа Сяошуан отчетливо произнес:

- Ты снова подслушивал?

- Почему ты?.. - начал было Хань Чаншэн.

- Ах! - прервал его Хуа Сяошуан. - Если не хочешь, чтобы тебя разоблачили, для начала потрудись проверить, нет ли неподалеку такого же любителя подслушивать, как и ты.

Хань Чаншэн:

- ???

Мгновение спустя из-за дерева с крайне неловким выражением на лице выскочил Ань Юань и припустил к ручью.

Хань Чаншэн:

- ...

Хуа Сяошуан со вздохом сказал:

- Он и правда подслушивал. Вы с ним поистине идеальная пара.

Хань Чаншэна прошиб холодный пот. Если б он сейчас разболтался, Ань Юань услышал бы все. И с его столь долгой и старательной маскировкой разом было б покончено.

- Значит, ты флиртовал со мной днем, чтобы вывести его из себя? Зачем тебе это? - спросил Хань Чаншэн.

Хуа Сяошуан скривил губы:

- Раз уж вы использовали мое лицо для проворачивания каких-то своих делишек, я, само собой, должен получить хорошее вознаграждение. Иначе не потрачу ли я впустую тот путь, что вы для меня проложили?

- Не будь таким мелочным! - пробормотал Хань Чаншэн. В глубине души он понимал, что Хуа Сяошуан рассердился на него и нарочно ведет себя так, чтобы ему отомстить.

Хуа Сяошуан подался вперед, приблизившись к Хань Чаншэну. Подперев щеку, он устремил на Хань Чаншэна пристальный взгляд.

- Чего это ты смотришь? - спросил Хань Чаншэн.

- Для Ань Юаня такое неуклюжее поведение в порядке вещей, - ответил Хуа Сяошуан. - Но когда это вы начали вести себя под стать ему? Разве раньше вы не чувствовали себя счастливым, просто водя за нос меня и Ду Юэфэя?

Оторопевший Хань Чаншэн погрузился в молчание.

Несколько лет назад отец Хуа Сяошуана, бывший Владыка Зала, Хуа Лао, погиб в сражении с представителями праведной фракции мира боевых искусств. Тогда Хуа Сяошуан почувствовал ненависть ко всему, что связано с миром Цзянху, и захотел уйти из секты Тяньнин. Черный и Белый Учаны тоже как-то раз сказали ему, что, согласно своей первоначальной судьбе, после ухода из секты Тяньнин он, благодаря своей выдающейся деловой хватке, должен был стать самым богатым человеком этого мира.

Но Хань Чаншэн и Хуа Сяошуан выросли вместе. Хань Чаншэну не хотелось в нем расставаться. Можно сказать, что именно непрерывные приставания и преследование Хань Чаншэна стали причиной, заставившей Хуа Сяошуана остаться и занять свою текущую должность. Ду Юэфэй с остальными тоже изначально не являлись членами секты Тяньнин. Но они приглянулись Хань Чаншэну, и тот не мытьем, так катаньем, нежной лаской или твердой рукой, насильно взял и затащил их в секту. С самого детства он не привык так просто сдаваться, когда ему кто-либо нравился; он не успокаивался, пока они не оказывались в его руках.

Однако то, как Хань Чаншэн относился к Ань Юаню, приводило Хуа Сяошуана в сильное недоумение. Если бы ему нравился Ань Юань, то он, скорей всего, уже силой затащил бы его к себе, но он постоянно отрицал, что ему нравится Ань Юань. Однако при этом, только взгляните на его поведение, и станет ясно, что все вовсе не так.

Хуа Сяошуан увидел, что Хань Чаншэн дара речи лишился и, ткнув его локтем, спросил:

- Ну, и чего мы молчим?

Хань Чаншэн схватил и бросил жареного кролика в руки Хуа Сяошуану:

- Разве ты не проголодался? Ешь быстрее!

Хуа Сяошуан, прищурившись, глянул на Хань Чаншэна. Увидев, что этот парень расчувствовался и больше не желает ни о чем говорить, он не стал его дальше расспрашивать и, взяв зайца, принялся за еду.

Хань Чаншэн молча вздохнул. Возможно, он нравился Ань Юаню, хоть тот и не желал этого говорить. А вот он точно любил Ань Юаня, но не мог даже ему об этом сказать.

Спустя какое-то время Ань Юань вернулся с ручья.

Хуа Сяошуан потянулся всем телом:

- Я уже наелся, а ты ешь. Сегодняшняя поездка притомила меня. Я схожу за дровами, а как вернусь, лягу спать, - с этими словами он встал и ушел.

У костра остались сидеть только Хань Чаншэн и Ань Юань. Не зная, что сказать, Хань Чаншэн молча протянул Ань Юаню зажаренное им мясо.

Ань Юань взял жаркое, но есть не стал, вместо этого в оцепенении уставившись на огонь. После продолжительного молчания он спросил:

- Брат Ло, как по-твоему, что за человек Хуа Сяоса?

- Он очень хороший человек, - сказал Хань Чаншэн.

- Брат Ло, тебе не кажется, что эта оценка слишком поверхностна? - с кривой усмешкой отозвался Ань Юань.

Хань Чаншэн прикусил губу. На самом деле, за исключением случившегося той ночью несчастного случая, все шло именно так, как он ожидал. Он изменил свою внешность, замаскировавшись под очередного человека из секты Тяньнин, и помог Ань Юаню, чтобы тот запомнил его доброту. В таком случае, когда наступит день, о котором говорили Черный и Белый Учаны, рука Ань Юаня не поднимется на его людей. Он надеялся, что и о Хуа Сяошуане у Ань Юаня останутся хорошие воспоминания. Однако в данный момент Хань Чаншэн чувствовал, что у него на сердце кошки скреблись.

Он не хотел, чтобы Ань Юань по-настоящему влюбился в Хуа Сяошуана. По крайней мере, в настоящего Хуа Сяошуана. Вот только это шло вразрез с его первоначальным намерением.

Немало времени спустя Хань Чаншэн произнес:

- Я слышал, как он упоминал о том, что ты ему очень нравишься.

Ань Юань ошеломленно застыл.

- Порой он ведет себя, как плохой парень, - продолжал Хань Чаншэн, - но он все равно замечательный человек. Он целых полгода отказывался возвращаться в секту, что привело в ярость нашего старшего брата.

Ань Юань поднял ветку, бросил ее в огонь и пробормотал:

- Я знаю, о чем ты говоришь... Но после конференции Улинь он словно стал совершенно другим человеком... И смотрит он на меня как-то странно.

Хань Чаншэн издал пару сухих смешков. И в глубине души преисполнился решимости как можно скорее прогнать Хуа Сяошуана.

- У него есть одна тайна, в которой нелегко признаваться. Наша секта не такая, какой тебе представляется. В руках нашего старшего брата находится некое лекарство, способное управлять сердцами людей. Достаточно кому-то принять его, и он потеряет разум и память, после чего целиком и полностью подчинится ему. Вот почему люди из нашей секты всегда страдают непостоянством.

- Неужели на свете существует такое лекарство? - изумленно спросил Ань Юань.

"Чтобы такое лекарство существовало на свете?!" - прячущийся за камнем Хуа Сяошуан испытал не меньшее потрясение! Что задумал глава секты? Что еще за плохой брат? И откуда взялось это лекарство, о котором он ни сном ни духом не ведал? В чем заключался этот так называемый "заговор" Хань Чаншэна?

Хань Чаншэн подбросил в костер еще парочку дров и сказал:

- Дрова закончились, - затем он поднялся на ноги и, не желая больше отвечать на вопросы Ань Юаня, мигом улизнул, словно сбегая оттуда. - Хуа Сяоса так и не вернулся. Я пойду его поищу.

Любитель подслушивать среди ночи, занимающий почетное третье место, беззвучно отошел от камня и скрылся в ночи.

Минутка переводчика:

Хань Чаншэн молча вздохнул. Он буквально разрывался на части, и эти части все были тут как тут.

Внутренний совет тайных личностей Хань Чаншэна:

Ли Цзюлун:

- О чем здесь раздумывать? Просто поиздеваемся над этим собакой-лордом, поделом ему. Поматросим и бросим, ему же потом будет проще убивать этого лаоцзы!

Хань Иньцзюнь:

- Нужно всего лишь еще раз стукнуть этого Уродца Хуанфу по тыкомке, заставить его все забыть и переиграть все с начала.

Ли Цзюлун:

- Молчи уже. Красота тебе мозгов не добавит.

Хань Иньцзюнь:

- И это говорит тот, кто даже не смог в одиночку полетать со скалы, из-за чего мне пришлось расхлебывать заваренную тобой кашу.

Хуа Сяоса:

- Так, эпизодическим ролям слова не давали. Я считаю, что мы должны просто схватить Ань Юаня в охапку и продолжить приготовление риса! И не нужно ссылаться на одержимость, мы все помним, и нам всем понравилось.

Со всех сторон раздались одобрителльные возгласы.

Ду Фэнлю:

- Кхе-кхе, могу я сказать? В прошлый раз мне пришлось приложить массу усилий и все свои навыки...

Хуа Сяоса:

- Чтобы не добить его окончательно?

Ду Фэнлю:

- ...Чтобы поставить на ноги этого парня. Так что в следующий раз не стоит всем скопом набрасываться на него. Делать это нежнее и по его собственному согласию...

Ли Цзюлун:

- Просто признайся, что у тебя не осталось пилюль!

Хань Иньцзюнь:

- И почему ты словно затычка в каждой бочке?

Ли Цзюлун:

- А ты вообще проходной персонаж в этой истории, даром, что носишь истинное лицо лаоцзы!

Ло Вэйу:

- Так, все замолчали. Сейчас я в деле, и мне решать, как поступить.

Все:

- ...

Ло Вэйу:

- Ладно, Ань Юаню я не по нраву, тогда можно замутить с Хуа Сяошуаном. Он явно не прочь.

Все:

- !!!

Хань Чаншэн:

- Маскам слова не давали, всем сидеть тихо! Возможно, я нравлюсь Ань Юаню, хоть тот и не желает этого говорить. А вот я точно люблю Ань Юаня, но не могу даже ему об этом сказать.

Ли Цзюлун:

- Тогда прикончи его.

Хань Иньцзюнь:

- Тогда позволь ему прикончить себя.

Хуа Сяоса:

- Тогда просто схвати в охапку и люби его.

Ду Фэнлю:

- Используй ту чудо-пилюльку, что хранишь для великого дня, она расслабит его. Хоть великий день миновал, повторенье - мать ученья.

Ло Вэйу:

- А я все-таки за Хуа Сяошуана...

Хань Чаншэн:

- А-а-а! Говорил мне великий мастер, что маскировка портит не только кожу, превращая ее из попки младенца в рыльце свиньи! И как мне теперь с этим жить?!

<http://bllate.org/book/14818/1320223>